

ПРУЕЛЬ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

доктор социологических наук,
профессор, заведующий кафедрой социального управления
и планирования факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия;
e-mail: pruijel@inbox.ru

**Обоснование Н. А. Серно-Соловьевичем
социологической науки**

Статья посвящена вкладу Н. А. Серно-Соловьевича (13.12.1834–14.02.1866), российского революционера-демократа, ученого и публициста, в обоснование социологии как науки. По мнению Н. А. Серно-Соловьевича, социологическое знание, как центральная и верховная наука, не только оказало бы влияние на всю совокупность деятельности всех прогрессивных элементов, которые составляют современную цивилизацию, но и указало более верные и ближайшие средства для достижения реформ, подвигающих человечество вперед.

Ключевые слова: институционализация отечественной социологии, Н. А. Серно-Соловьевич, социология, взаимосвязь социологии с другими науками, предмет социологии, законы исторического развития.

В нынешнее время благодаря исследованиям современных отечественных историков социологической мысли складывается достаточно целостное представление об институционализации российской социологии, которая происходила в несколько этапов и сразу в нескольких направлениях. Мы сегодня достаточно хорошо знаем, например, о родоначальнике сравнительно-исторического метода в генетической социологии М. М. Ковалевском, о субъективной школе: Н. К. Михайловском, С. Н. Южакове и т. д., о представителях юридической школы: Б. Н. Чичерине, К. Д. Кавелине, А. Д. Градовском, В. И. Сергеевиче, С. А. Муромцеве, Н. М. Коркунове; и о многих других видных и даровитых представителях отечественной социологии. Но о лепте в становление российской социологии некоторых замечательных ученых мы практически ничего не знаем. К числу незаслуженно забытых первых отечественных социологов, несомненно, относится и Н. А. Серно-Соловьевич. К сожалению, существует лишь одна работа, посвященная его социологическим взглядам (Богатов, 1961).

Николай Александрович Серно-Соловьевич родился 13 декабря 1834 года в Санкт-Петербурге, умер 14 февраля 1866 года. Революционер-демократ, ученый и публицист. Вместе с Н. Г. Чернышевским он стоял во главе тайного общества «Земля и воля», был членом его ЦК. Для революционного просвещения народа Н. А. Серно-Соловьевич открыл книжный магазин и библиотеку в центре Петербурга, занимался издательской деятельностью. Во время пребывания за границей им были установлены близкие дружеские связи с А. И. Герценом и Н. П. Огаревым. Это способствовало установлению контактов между петербургским и лондонским центрами русского освободительного движения. Был арестован в июле 1862 года одновременно с Н. Г. Чернышевским. Почти 3 года провел в заключение

в Петропавловской крепости. Его приговорили к «лишению всех прав состояния» и «вечному поселению» в Сибири. По пути в ссылку Н. А. Серно-Соловьевич вступил в прямые связи с польскими революционерами, разрабатывавшими план общего польско-русского восстания в Сибири. Получив ранение в результате несчастного случая на зимней дороге под Иркутском, Н. А. Серно-Соловьевич скоропостижно скончался в иркутском тюремном лазарете.

Примечательно, что к обоснованию социологии как науки Н. А. Серно-Соловьевич попытался подойти в единстве гносеологических и общественных предпосылок становления этой науки.

Истинная двигающая сила, устремленная к обновлению человеческой жизни, по мнению Н. А. Серно-Соловьевича, заключается не в одном знании, а в совокупности деятельности всех прогрессивных элементов, которые составляют современную цивилизацию. Знание, в самом лучшем смысле этого слова, указывает только на более верные и ближайšie средства для достижения реформ, подвигающих человечество вперед. Знанием можно пользоваться различно, и, смотря по тому, кто им пользуется, оно может быть действительным благодеянием или действительным злом.

Н. А. Серно-Соловьевич полагал, что на каждый век и на каждое мыслящее поколение приходится по своей задаче. И он считал, что задача его и его современников состоит в том, чтобы пересмотреть, объяснить и привести в общее сознание идею общественной жизни, чтобы изменить ее условия с целью общечеловеческого благосостояния. Именно поэтому, с его точки зрения, возникает потребность в новой общественной науке. Он предрекал, какова бы ни была судьба ее впоследствии, она станет во главе всего умственного движения и будет управлять ходом мировых событий.

Потребность в новом знании, по мнению Н. А. Серно-Соловьевича, вызывается изменением общечеловеческих отношений, для которых старые понятия делаются неудовлетворительными, а потому обновление научных начал, методов и приемов, пересмотр и дополнение прежних выводов существенно необходимы.

Н. А. Серно-Соловьевич отмечает, что благодаря тому, что современное ему естествознание сумело стать вразрез со старыми рутинными приемами научного исследования и разорвало всякую связь с метафизическими пошлостями, оно привлекло на свою сторону научные умы и стало лучше других наук удовлетворять требованиям настоящего поколения. Но если естествознание ограничится одними научными выводами, не имея в виду общественных вопросов, — оно попадет в ту же филистерскую колею, в которую попала и отвлеченная философия. Именно поэтому, полагал он, между общественной наукой и естествознанием должен произойти — и чем скорее, тем лучше — обмен методами и между ними произойдет взаимообогащение.

Главный недостаток общественной науки заключается именно в отсутствии правильного метода и той массы фактов, которые необходимы для окончательной постройки ее. Самое точное, по его мнению, из общественных знаний — статистика — далеко еще не располагает средством, нужным для удовлетворения громадных требований, предъявляемых новыми общественными условиями. Статистические данные необходимы для удовлетворительного решения важнейших политико-экономических и финансовых вопросов и, без всякого сомнения, могли бы облегчить решение многих антропологических задач. Но, считает Н. А. Серно-Соловьевич,

как бы ни были драгоценны заслуги некоторых деятелей этой науки, она далека еще от положительных результатов. Чтобы привести ее в такое положение, требуется труд, превышающий силы самых даровитых и «энергических личностей», отдельно взятых. Таким образом, полагает он, по мере развития статистики, с одной стороны, все рельефнее обрисовывается ее польза, с другой — оказывается видным, как неудовлетворительна полнота ее, при которой она могла бы получить все свое законное практическое влияние.

Социальная экономия, по мнению Н. А. Серно-Соловьевича, лишь смогла облегчить некоторые из зол, причиненных «меркантильной теорией», хотя и приобретает все большее значение. Но, с его точки зрения, едва ли можно ожидать, чтобы она имела прочные основы. Большая часть ее обширной области — еще terra incognita. Она не может указать почти ни одного окончательно и со всех сторон решенного, ни одного бесспорного вопроса. По мнению Н. А. Серно-Соловьевича, те немногие общие истины, которыми она может похвалиться (например, что «всякая свободная деятельность выгоднее несвободной»), были скорее угаданы, чем доказаны гениальными мыслителями. Только по мере практического приложения этих истин накапливаются доказательства в их пользу. Потому-то, считает он, они и применяются так медленно. Несмотря на осязательность доводов, противники все еще имеют возможность противопоставлять им те или другие невыясненные факты и таким образом спутывать понятия. Но таких общих и в высшей степени важных истин социальная экономия может выставить весьма немного — может быть, две-три, и притом даже они не вполне сформированы в «точные законы», потому что из них сами экономисты подчас допускают изъятия.

Подобно всем органическим законам, управляющим жизнью, экономические законы вернее всего могут быть открыты рядом наблюдений. Конечно, иногда может удаваться открыть их и «априорически», — только и тут, как вообще, гораздо больше шансов «против», чем «за». Это, по мнению Н. А. Серно-Соловьевича, вполне подтверждается медленными успехами науки со времени Адама Смита, несмотря на большое количество появившихся трактатов. При таком состоянии политической экономии, полагает он, чисто финансовые вопросы сводятся на трескотню фраз, до того избитых, что жизнь и теория не имеют никакой надобности справляться друг с другом (Серно-Соловьевич, 1963: 189–192).

Кроме того, по мнению Н. А. Серно-Соловьевича, нельзя не обратить внимания на связь — «солидарность», — возрастающую между науками по мере их развития. Чем очевиднее становится их значение для современных обществ, тем сильнее они должны опираться одна на другую. Экономисту, историку становится решительно невозможно продолжать своих исследований без знания, по крайней мере, главных положений естественных наук. В свою очередь, их науки могли бы значительно облегчить трудное дело естествоиспытателей, открывая законы, управляющие обществами, или, по крайней мере, доставляя осмысленные факты и достоверные данные. Взаимное содействие каждой из этих наук, как отмечает Н. А. Серно-Соловьевич, не только полезно, а положительно необходимо, но по мере того, как этот «круг принимает правильную форму, становится ясно, что ему недостает центра».

Согласно автору, создание такой центральной и верховной науки было бы важно во всех отношениях. Ее содержание определяется само собою, когда при-сматриваешься к современному направлению и содержанию всех наук вообще.

«Отвлеченные теории так изолгались и опошлели даже в глазах их лучших представителей, что им никогда уже не поправить своего рухнувшего кредита». Научные исследования преимущественно имеют в виду живое общество, со всеми его нуждами и потребностями. Между тем нет науки, которая бы занималась этим предметом в его полном объеме, в его многочисленных видоизменениях. Нет науки, которая изучала бы современный организм живущих обществ в такой полноте, в какой мы желаем узнать его у отживших обществ, изучая историю. Множество наук знакомят нас с его различными частями, но его общий вид остается вне исследования. Удивительно ли, задается вопросом Н. А. Серно-Соловьевич, что истории не удалось восстановить его вполне за прежнее время? Может ли быть вполне плодотворно изучение частей, когда целое остается неизвестным? Да и может ли при таком условии это частичное изучение быть вполне удовлетворительным? В дополнение к своим аргументам он приводит пример из естественных наук. Например, физиология и теперь не может похвалиться слишком большими успехами, — но что было бы с нею, если бы она распалась на науку о мозге, науку о сердце, науку о желудке и затем забыла бы, что совокупная деятельность всех этих отдельных факторов образует живой организм?

Одна эта мысль, полагает Н. А. Серно-Соловьевич, возбуждает улыбку. Разве не менее странно, что общественные науки, изучая различные части общественного организма, оставляют без внимания самый организм, самое общество, в котором проявляется совокупная деятельность этих частей? Мысль немецких ученых, желавших иметь в статистике «остановившуюся историю» или «покоящуюся действительность», была верна в том смысле, что подобная наука действительно необходима. Но они, считает автор, ошибались, желая обратить в такую науку статистику, имеющую свой специальный круг исследований, в который нет возможности уместить всех социальных вопросов.

Все это приводит Н. А. Серно-Соловьевича к той мысли, что нынешнее развитие знаний требует новой науки, науки об обществе — социологии, которая имеет свой предмет. Она должна обнимать очерк положения и размеров внешнего вида страны, ее социальный характер, то есть все, могущее дать понятие о важнейших моментах общества: развитие городской и сельской, местной или центральной жизни, значит, характер городов и сел, удобства сообщений, торговые и промышленные центры; деление народа на сословия или касты (политическое и юридическое деление); экономическое деление по занятиям; численные отношения классов; внутренние числовые отношения по полу и возрасту, равновесие половых отношений и политическая равноправность мужчин и женщин; внутренний общественный быт: нравы, обычаи, предрассудки, одежда и т. д.; размеры, характер производства и рабочая плата; валовой доход и падающие на него налоги; способы взимания и употребления их (не с финансовой, а с социальной точки зрения); правительственная организация, образование и средства распространения его в массе, характер преступлений и наказаний; степень образования и экономическое состояние преступников.

Весьма вероятно, считает Н. А. Серно-Соловьевич, что при достаточном развитии общественной науки влияние ее на «сродные» ей науки обнаружится особенно сильно в двух отношениях: излагая результаты наблюдений и вывода заключения из сравнения целого ряда наблюдений, она будет наукою строго-опытной. Весьма вероятно, что она укажет возможность «сродным» ей наукам усвоить себе

сравнительный метод. Это сильно, по его мнению, помогло бы их развитию. «Априорический» и гипотетический методы, которых придерживается большая часть из них, имеют неоспоримые достоинства; но, употребляемые отдельно, без контроля более точных методов, они имеют бросающиеся в глаза недостатки, ибо они «обыкновенно приводят к предвзятым результатам и не исключают возможности одному гадательному предположению противопоставить другое». Поэтому, считает он, многие общественные и все философские науки и представляют такое множество разноречивых систем, не приводящих к положительным результатам и даже не обещающих их в далеком будущем. Только усвоив себе точные методы, могут они надеяться разъяснить мало-помалу хаос мнений и понятий.

Социология, согласно Н. А. Серно-Соловьевичу, ускорила бы реформу в самом содержании некоторых из этих наук. Без всякого сомнения, «чем яснее люди будут понимать состав обществ и условия жизни большинства, тем быстрее будут изменяться их нынешние понятия». Очень может случиться, что правильное и подробное сравнение быта, привычек, понятий образованных и необразованных, богатых и бедных, трудящихся и привилегированных классов различных стран заставит изменить многие из обиходных взглядов о племенных преимуществах, народных свойствах, врожденных понятиях, различных экономических явлениях и т. д. Во всяком случае, изменятся ли эти взгляды или укрепятся, их можно будет проверить обширным сравнением, при котором будет видна вся обстановка основных фактов. Если статистика успела в короткое время бросить свет на некоторые общественные и нравственные вопросы, над решением которых отвлеченное мышление напрасно трудилось целые века, то общественная наука, вероятно, будет действовать еще успешнее в том же смысле: при одинаково точном методе она обнимет не только большее количество явлений, но обнимет их полнее, многостороннее (Серно-Соловьевич, 1963: 191–198).

Известно, что теоретической основой позитивизма, который доминировал на первом этапе институционализации отечественной социологии, были идеи исторической эволюции человеческого общества, закономерностях общественного развития, прогресса. Думается, что в этом смысле и Н. А. Серно-Соловьевича, рассуждавшего о законах исторического развития человечества, можно отнести к типичным представителям этого этапа.

Так, он пришел к заключению, что «историческою жизнью народов и всего человечества управляют постоянные, неизменные законы, что неправильность и произвольность, которые люди привыкли видеть в исторических событиях, только кажущиеся». Мы считаем события случайными, считает он, только потому, что не знаем законов, в силу которых они совершаются. В действительности же всякое событие зависит от целого ряда предшествовавших причин и само непременно вызовет целый ряд последствий. И эти причины и следствия не случайны и не произвольны, а необходимы вследствие тех или других условий. «Если жизнь представляет нам явления, кажущиеся неправильными и беспорядочными, причина этого — незнание законов и нарушение их». Всякое нарушение, считает он, влечет за собою кажущуюся неправильность, которая в физическом мире причиняет уродства, а в жизни — страдания, как отдельным людям, так и народам и всему человечеству. Счастье или несчастье народов, успех или неуспех предприятий, процветание или упадок государств зависят от неизменных законов. Есть круг причин, содействующих правильному развитию, и круг других причин,

препятствующих ему. Взаимное действие их управляет ходом и исходом событий. Трудно, полагает Н. А. Серно-Соловьевич, почти невозможно, заметить и понять правильность общего движения истории, судя по тому или другому отдельному событию. Сознать ее можно, только изучая жизнь человечества в тысячелетия и века. Если принять в соображение всю громадность этой жизни, отдельные события окажутся в ней микроскопическими точками, изучить которые можно только при значительном усовершенствовании знаний. Но познав общественные законы, можно проверять их при отдельных явлениях.

Мысль «о всеобщей стройности и правильности явлений», считает Н. А. Серно-Соловьевич, «так высока и прекрасна, что не может противоречить никакой религии». Однако эта мысль не имеет ничего общего с магометанским фатализмом или предопределением. Напротив, законы существуют и последствия их неизбежны, но те или другие условия жизни создадут себе люди, а это зависит в значительной степени от их знаний.

Н. А. Серно-Соловьевич считает, что в его рассуждениях о законах исторического развития нет ничего необычного. Правильность в системе мира, по его мнению, — давно уже признанный факт. Например, астрономия благодаря гению Коперника, Кеплера, Ньютона и других объяснила законы движения небесных тел. Зная их, астроном почти безошибочно объясняет явления прошедшие и настоящие, даже некоторые будущие. Земледелец, сеющий рожь, знает, что он и пожнет рожь, а не другое растение. Он знает приблизительно и время жатвы. Он не может заранее определить урожая, потому что тот зависит от многих условий, которыми человек еще не научился управлять. Однако опыт уже научил его обрабатывать неплодородную землю в плодородную, удобряя ее, а химия и агрономия преодолели многие неблагоприятные условия. Моряка тысячи лет носили ветры, но он открыл компас, научился строить винтовые суда и не только идет куда следует, но может довольно верно определить время, которое пробудет в пути.

Почти каждый новый успех естественных наук, по мнению Н. А. Серно-Соловьевича, представляет новые доказательства постоянной правильности явлений внешнего мира. Такая же задача стоит и перед социологией. В человеческих обществах было чрезвычайно трудно открыть правильность социальных явлений вследствие сложности управляющих причин и невозможности применения точных методов при исследованиях. Однако Адам Смит показал, что в экономических отношениях существует правильность. На этом основании он создал политическую экономию, и, хотя большая часть указанных им начал изменена или подлежит изменению, его заслуга бессмертна. Поэтому, считает Н. А. Серно-Соловьевич, если есть правильность во внешнем мире и некоторых общественных отношениях, весьма естественно предположение, что она существует во всех человеческих отношениях, но что знания людей были до сих пор недостаточны, чтоб открыть ее. Тысячи лет жили люди, и всегда Земля обращалась вокруг Солнца, и только относительно недавно узнали это. Кровь обращалась в человеческом теле с появлением человека на Земле, а когда Гарвей открыл это, «его сочли сумасшедшим». Сила тепла и электричество существовали от века, но только в XIX столетии люди научились применять их к машинам и телеграфам, и «даже такой гений, как Наполеон, счел открытие Фультонна химерой». Но дело в том, что «знания передаются от поколения к поколению, и только при известном накоплении их можно постепенно доходить до высших знаний».

Н. А. Серно-Соловьевич отмечает мысль великого английского историка Бокля о правильности исторического развития человечества. Он считает необходимым и возможным продолжить и дополнить этот труд. Настаивать на важности этого дела Н. А. Серно-Соловьевич считает излишним. Всякий сколько-нибудь просвещенный человек, с его точки зрения, оценит ее. Если людям важно знать законы внешних явлений, — каково же значение законов, управляющих их собственными судьбами! Объяснение их — архимедов рычаг для устранения бедствий и увеличения благосостояния. И это открытие ведет к созданию новых наук и дает ключ к объяснению прошедших и настоящих событий (Серно-Соловьевич, 1963: 227–229).

Литература

Богатов В. В. Социологические взгляды Н. Серно-Соловьевича. М., 1961 [*Bogatov V. V.* Sotsiologicheskiye vzglyady N. Serno-Solov'yevicha. M., 1961].

Серно-Соловьевич Н. А. Публицистика. Письма / изд. подготов. И. Б. Володарский и Г. А. Кайкова; отв. ред. Н. А. Дружинин. М.: Изд-во АН СССР, 1963. (Литературные памятники). [*Serno-Solov'yevich N. A.* Publitsistika. Pis'ma / izd. podgotov. I. B. Volodarskiy i G. A. Kaykova; отв. red. N. A. Druzhinin. M.: Izd-vo AN SSSR, 1963. (Literaturnyye pamyatniki)].

N. A. Serno-Solov'yevich Justification of the Sociology

NIKOLAI A. PRUEL

Doctor of Sociological Sciences
Professor, Head of the Department of Social Management and Planning
of the Department of Sociology
St Petersburg State University, St Petersburg, Russia;
e-mail: pruijel@inbox.ru

Article is devoted to the contribution of N. A. Serno-Solov'yevich (12/13/1834–02/14/1866), Russian revolutionary democrat, scholar and journalist, in support of sociology as a science. According to the opinion of this author sociological knowledge as the central and the supreme science not only would affect the entire aggregate of activity with all progressive elements that make up modern civilization, but also indicated a more loyal and nearest known means to achieve reforms by moving humanity forward.

Keywords: Institutionalization of sociology, N. A. Serno-Solov'yevich, sociology, sociology of the relationship with other sciences, subject of sociology, the laws of historical development.